

Была глубокая ночь, но в родовом храме семьи Дун всё ещё тускло мерцали свечи. Посреди зала стоял гроб из нанму, на крышке которого лежали большие белые цветы. В величественном алтаре были расставлены поминальные таблички предков — всего восемь штук. Перед ними, на длинном столе, стояла табличка Дун Хаюэ.

Иту уже бывал здесь раньше, поэтому его ничего не удивило. Но Ду Цзиньюй — нет.

Её захлестнули потрясение и скорбь. Казалось, она только что узнала о смерти подруги. Управляя телом юноши, она застыла у входа, её силуэт выглядел одиноким и напряжённым.

Когда она уже была готова войти, её шаг вдруг прервался. Причиной тому стала внезапная вспышка золотого света, преградившая ей путь. Должно быть, дух кого-то из предков семьи Дун явил свою силу. Она не могла переступить порог, иначе её бы изгнало из тела Иту.

Призраку оставалось лишь сдерживать своё нетерпение. Она металась у входа, её шаги были быстрыми и тревожными.

Иту видел перед собой прекрасную возможность освободиться, но не мог ею воспользоваться. Призрачные NPC, подобные Ду Цзиньюй, были гораздо умнее тех, что встречались на полях низкого уровня. Они обладали собственным разумом. Если на низкоуровневых картах они лишь следовали правилам, то на среднем уровне сами управляли ими.

Страшно было даже представить, как всё устроено на полях высокого ранга.

Чу Сычи, сидевший на коленях на подушке, как обычно, нёс ночное бдение. Его пустой взгляд был устремлён на красный узел-концентрик, лежавший на полу. Это свадебное украшение Ду Цзиньюй сплела и подарила им в день его помолвки с Дун Хаюэ.

Он до сих пор помнил, как в тот день на лице А Юй промелькнуло потрясение, а затем она молча плакала, скрывая своё горе. На следующее утро она принесла этот маленький подарок. На её бледном лице застыла натянутая улыбка. Наверное, она плела его, преодолевая душевную боль.

При этой мысли сердце мужчины сжалось. Смерть невесты стала для него ударом, но то, что и Ду Цзиньюй ушла вслед за ней, было невыносимым бременем. За столько лет дружбы он уже не мог разобрать, где в его чувствах была братская привязанность, а где — любовь. Они трое были тесно связаны, но их пути разошлись слишком быстро, разделив их гранью между жизнью и смертью.

Головная боль разрывала череп Чу Сычи на части. Изящное плетение двоилось перед глазами, а за ним высился гроб Дун Хаюэ.

Он знал, что не должен думать о другой, даже если та была ему как родная сестра. Но Чу Сычи не мог совладать со своими чувствами, так же как не мог управлять запутанной судьбой.

Пламя свечей в храме колыхалось. За дверью металась длинная тень, то приближаясь, то отдаляясь.

Мужчина замер, хотел было встать, но засомневался.

— Сяо Юэ, это ты?

Ответа не последовало.

Чу Сычи горько усмехнулся. Он подошёл и положил алый узел у порога, так, что тень снаружи отделяла от него лишь дверь.

Иту, стоя в отдалении, бесстрастно наблюдал за его действиями, тень отчётливо виднелась на бумажном окне.

— Сяо Юэ, А Юй умерла, — прошептал Чу Сычи. — Она... она ушла в тот же день, что и ты. Вы ведь договаривались пожениться в один день, как же так вышло...

Он не мог продолжать, голос стал хриплым, а глаза наполнились слезами.

Иту был в замешательстве. Он не понимал, по ком скорбит этот человек. Кого он любил на самом деле — Дун Хаоюэ или Ду Цзиньюй? Или обеих сразу?

— В день нашей помолвки А Юй принесла этот узел. Она плакала и умоляла меня не жениться на тебе. Сказала, что если мы станем мужем и женой, она снова останется совсем одна в доме Ду.

Лицо Чу Сычи на мгновение затуманилось. Он и сам не знал, зачем говорит всё это покойной невесте. Просто на душе было невыносимо горько. Если бы Хаоюэ была жива, она бы, наверное, утешила его. Ведь она была доброй, сильной и нежной, совсем не такой, как зависимая и слабая А Юй.

— Сяо Юэ, я виноват перед тобой, — хрипло произнёс он. — Я всё-таки принял этот дар. Она сказала, что если я возьму его, она больше не будет нас беспокоить. После этого я всё время чувствовал вину, поэтому прятал его, не смея тебе рассказать. Думал, после свадьбы найду подходящий момент и всё объясню.

Чу Сычи горько усмехнулся.

— Кто же знал...

Кто же знал, что у него больше не будет шанса.

Тень за дверью стояла неподвижно, не выдавая никаких эмоций. Это заставило мужчину почувствовать необъяснимый страх. Хотя он верил, что невеста не причинит ему вреда, она теперь была призраком. К тому же в памяти всплывали ужасные картины гибели слуг в поместье. Он вспомнил, что причина её смерти неизвестна, а значит, обида может быть невероятно сильна. Чу Сычи невольно отступил на шаг.

Но в этот момент силуэт за дверью поманил его рукой.

Волосы на теле мужчины встали дыбом. Тот, кто стоял снаружи — не Дун Хаюэ. Если бы это была она, разве не смогла бы она войти в собственный родовой храм?

Сознание Иту было холодным как лёд. Он понял, что Ду Цзиньюй, управляя его телом, пыталась выманить Чу Сычи наружу. Она хотела его убить.

Это намерение было настолько явным, что Иту невольно задумался о её мотивах. Желала ли она, чтобы они все трое воссоединились в загробном мире, или с самого начала ненавидела жениха своей подруги? Может быть, она считала его брак с Хаюэ предательством? Иту не мог понять. Обе версии казались ему не совсем верными.

Но сейчас жажда крови со стороны Ду Цзиньюй была очевидной, и для игроков это было плохой новостью. Ведь послезавтра должна была состояться Красная свадьба «Двойное счастье». Помимо двух невест-призраков, в загробном браке должны были участвовать два жениха. Если один из них, будь то Чу Сычи или Шао Фэн, погибнет, свадьба не состоится. А если ритуал не будет завершён, то обязательное задание карточного поля не будет выполнено, и игроки останутся здесь навечно.

От этой мысли Иту стало не по себе. К счастью, хотя призрачные NPC и обрели разум, сюжетные персонажи тоже не были лишены способности мыслить. Чу Сычи не поддался на уловку и не покинул храм.

Ду Цзиньюй долго стояла у входа — так долго, что у мужчины внутри затекли ноги. Лишь когда на горизонте забрезжил рассвет, тень медленно удалилась.

В глаза Иту ударил свет. Он не знал, что призрак предпримет дальше. Юноша лишь мог наблюдать, как его тело, которым он не управлял, направилось к задним воротам. Вскоре она вывела его из поместья Дун и привела в соседний двор семьи Ду.

Они снова оказались у знакомого древнего колодца. Влажный, холодный воздух ударил в лицо.

Иту пытался сопротивляться, но тело было тяжёлым, как гора, он не мог сдвинуться ни на сантиметр. Он лишь беспомощно смотрел, как Ду Цзиньюй тащит его к колодцу и бросается вниз.

Ледяная вода мгновенно поглотила его. Утопление было тем, чего Иту боялся больше всего, и сейчас он переживал этот мучительный процесс. Вода хлынула в нос, и лишённый кислорода мозг постепенно перестал соображать.

«Неужели это конец?» — эта мысль промелькнула у него в голове за миг до того, как он полностью потерял сознание.

Бескрайняя тьма окутала его. Иту в панике искал выход. Перед ним снова и снова возникал древний колодец. Хотя он знал, что прыжок вниз — это начало мучений, он был вынужден прыгать в него раз за разом. За одной смертью от удушья следовала другая.

Иту был насквозь пропитан холодной водой, его дрожащая душа — тоже. Когда огонёк его воли к жизни уже почти погас, он услышал, как слабый голос зовёт его по имени.

«Иту...»

Юноша сидел на краю колодца, его пустой взгляд был устремлён в ту сторону, откуда доносился зов, но там по-прежнему была лишь непроглядная пустота. Никого. Там никого не было.

Какое разочарование, какая безысходность.

Когда он уже был готов снова броситься вниз, чтобы покончить с мучениями, чья-то рука, появившаяся из ниоткуда, хлопнула его по голове.

[Предупреждение! Ваш предмет «Одежда из человеческой кожи» активировал запрет и теперь недействителен!]

Иту на секунду остолбенел, его сознание начало проясняться. До него донёсся голос Цзян Ханьюя.

— Иту, проснись. Проснись же.

Юноша с трудом открыл глаза. Яркий свет разогнал тьму. Он выжил.

— Что, даже расплакался? — рука мужчины всё ещё лежала на его голове.

Человек в его объятиях выглядел растерянным и беззащитным. Его красивые глаза были влажными, словно у брошенного всем миром щенка. Цзян Ханьюй невольно нахмурился, в груди что-то необъяснимо сжалось.

Услышав его голос, Иту попытался поднять руку. Онемение во всём теле ещё не прошло.

— Я... я всё это время был во сне? — голос юноши был необычайно сухим.

Цзян Ханьюй замер, затем медленно помог ему сесть.

— Что произошло? — мрачно спросил он.

Они спали в одной кровати, но он не почувствовал ничего необычного. Юноша пришёл в себя и, бессильно покачав головой, ответил:

— Ничего, просто кошмар.

Кошмар, который, скорее всего, стал реальностью. Хотя он и не понимал, как Ду Цзиньюй это сделала, всё произошедшее было невероятно реальным. Настолько, что он боялся даже вспоминать эту бесконечную муку.

Его тело пробирал холод. Иту невольно придвинулся к напарнику, но через секунду, осознав это, снова отстранился.

— Тебе холодно? — Цзян Ханьюй заметил его странное состояние.

Иту, чьё лицо после возвращения истинного облика было искажено страданием, молчал. Его бледные губы дрожали, а руки крепко обхватили плечи. Он кивнул, а затем снова покачал головой.

Хотя он и выбрался из сна, холод не отступал. Юноша знал, что этот холод оставила в его душе Ду Цзиньюй. И пока он не выберется из этого карточного поля, он будет преследовать его, с каждым днём становясь всё сильнее.

Цзян Ханьюй не понимал, что происходит. Редкое чувство растерянности охватило его.

Иту взглянул на него, и этот взгляд был полон мольбы.

— Я побуду один, и всё пройдёт. Ничего страшного.

Мужчина на мгновение засомневался.

— Ты уверен, что всё в порядке?

Иту кивнул и тихо вздохнул. Слишком холодно. Холодно до удушья.

Услышав этот вздох, тело Цзян Ханьюя напряглось. Он тут же поднялся и развернулся.

— Я выйду проверить обстановку. Скоро вернусь, — серьёзно произнёс он.

Иту плотнее закутался в одеяло, на котором ещё оставалось тепло мужчины. Сейчас он был жаден до любой крупинцы тепла, даже зная, что оно скоро исчезнет.

— Хорошо, — послушно ответил он.

Цзян Ханьюй, уже шагнув за дверь, замер. Его сердце тяжело ухнуло.

«Что, чёрт возьми, происходит?»

<http://bllate.org/book/15886/1439061>